

— Какая огромная открытая площадка! — оказавшись на карте для поединков, Ницше воскликнул это уже в третий раз. Реалистичные и в то же время неправдоподобные пейзажи виртуального мира заставляли его чувствовать себя полнейшим деревенщиной.

— Идет, Ницше, он идет, — на радаре К-1 приближалась одна точка. Ли Цзя быстро перехватил гигантский щит перед грудью, как раз вовремя заслонившись от двух лазерных лучей. Старый трюк: дальний лазерный обстрел, промах, а затем сближение — типичная тройка стандартных боевых приемов.

Мехвод Таньлан улыбался широко и лучезарно, продолжая приближаться к Ли Цзя и одновременно изучая параметры его машины.

Хлам модели К-1, разве его маневренность может сравниться с Таньланом? Обычный нож в придачу к такому огромному щиту — да это же просто ходячий мешок с песком! Подумав об этом, он убрал снайперскую винтовку. Нарочно вытащив титановый сплав — оружие с наихудшими показателями пробития щитов, — он собирался сегодня медленно затереть этого парня до смерти. Размышляя об этом, он облизал губы.

— Он приближается, Ли Цзя, давай быстрее! Либо ты таранить идешь, либо уворачивайся, не позволяй ему подойти и ударить первым.

Эти слова были абсолютно верны, но из-за того, что Ли Цзя сначала засомневался, а уже потом начал совершать таранное движение, было уже поздно. Мех как раз выполнял взлетный маневр, и его центр тяжести в этот момент был наиболее уязвимым.

Бум...

Сравнительно неуклюжий К-1, несмотря на большую массу, все равно не выдержал стремительного удара сверху вниз.

В итоге его отбросило назад больше чем на двести метров, так что у Ли Цзя в глазах заискрились звездочки, а внутри все перевернулось от тошноты.

Таньлан не стал преследовать противника дальше, а вместо этого вальяжно замер на месте, опустив мизинец вниз в пренебрежительном жесте. Затем он поднял указательный палец и покрутил им из стороны в сторону.

Ницше, совершенно не разбиравшийся в обстановке, снова затыкнул:

— Ли Цзя, действуй без колебаний! Если направление удара окажется неверным, я подстрахую. Ли Цзя, только посмотри, его жест означает, что он ни в грош тебя не ставит.

— Да замолчи ты уже! Если бы ты не нес чушь, я бы давно увернулся!

Ли Цзя за всю свою карьеру проиграл немало боев, но еще никогда не терпел такого сокрушительного поражения с самого старта.

Увидев жест противника, Ли Цзя мгновенно взбесился:

— Сволочь, убью щенка!

Он совершенно забыл о подсказках Ницше, подхватил щит и бросился вперед, размахивая им безо всякой системы. Противник, судя по всему, остался более чем доволен произведенным эффектом: он легко и непринужденно отступал назад, словно кот, играющий с мышью.

— Бэйби, а ты медликоват! Ну же, давай, подходи! Хочешь, я тебя научу? — Таньлан продолжал сыпать едкими насмешками.

Хотя Ницше безостановочно твердил Ли Цзя на ухо, чтобы тот взял себя в руки, толку не было: тот даже не думал прислушиваться. Гнев гневом, но непрерывно махать тяжелой громадиной щита почти в рост человека — это вам не шутки, руки тут отвалятся запросто. Занывшая правая рука заставила Ли Цзя наконец опомниться: какого черта я вообще творят?

В тот самый момент, когда он попытался отвести щит назад, мехвод противника злорадно бросил:

— Эй, парень, действие стимуляторов-то закончилось, а?

С этими словами он левой рукой выхватил второй клинок из титанового сплава, а правым нанес сокрушительный удар прямо по гигантскому щиту.

Цзинь...

Пующую правую руку Ли Цзя от сильнейшей вибрации онемело, щит едва не вылетел из пальцев. Он невольно отступил на шаг, однако Таньлан вовсе не собирался давать ему передышку: сделав шаг вперед, он провернулся с новым ударом левой руки, а затем тут же подключил правую.

Полусыгранное вращательное комбо-сальдо во всей красе обрушилось на Ли Цзя, у которого не осталось ни малейшей возможности для ответа.

Вращательные удары крутились быстро, словно волчок, траектории клинков были злыми и изощренными — в этом и заключалась истинная суть приема. Хотя этот парень на противоположной стороне в прошлом и прошел через небольшие тренировки с повышенной гравитацией, было очевидно, что до полноценного владения вращательным комбо-ударом ему еще очень далеко, сейчас он лишь слепо копировал форму.

Но даже в таком виде этого хватало, чтобы Ли Цзя пришлось туго. Глаза до боли впились в точки соприкосновения клинков, хотя, по правде говоря, закрой он хоть глаза, лезвия все равно падали бы точно на щит.

— Ли Цзя, убери щит! У него полно брешей, Ницше со всем справится, а ты своей позой перекрываешь линию атаки.

— Какая к черту брешь! Ты не видишь, что у него серия ударов? Если уберу, мне крышка!

— ... — На такой ответ Ли Цзя Ницше только потерял дар речи. Раз слова не доходят, придется действовать напрямую.

Последовал очередной выпад. Примостившийся на левой руке Ницше внезапно ухватил Ли Цзя за правую руку, державшую щит, и толкнул ее вперед — движение вышло едва заметным и простейшим.

Таньлан, как раз завершавший разворот в движении, вдруг с удивлением обнаружил, что щит оказался прямо перед его лицом. И в результате...

Бац!

— Ха-ха-ха, этот идиот сам от себя закружился, до чего же смешно!

Падение Таньлана дало Ли Цзя возможность перевести дух.

У Ницше появилась еще одна характеристика для Ли Цзя — толстокожий чурбан.

На самом деле мехвод Таньлана и вправду слегка потерял ориентацию от вращения. Копошась на полу, он помотал головой и выругался:

— Мелкий сопляк, тебе просто повезло! Сейчас я покажу тебе свою настоящую силу.

Никаких больше вычурных трюков: таран с ударом, следом еще таран и удар...

В этом и заключался главный минус массивного щита — маневренность у него хромала на обе ноги, и восемьдесят процентов времени приходилось отбиваться под чужим прессингом. К тому же Ли Цзя мастером не был, управлялся со всем одной рукой да еще и игнорировал советы Ницше. Щит был настолько огромен, что полностью загораживал обзор Ницше, из-за чего дело дошло до того, что блокировать приходилось даже простейшие удары. В какой-то момент пилот Таньлана даже начал подозревать, что у этого пацана левая рука вообще парализована.

Обычный космический бой превратился в бенефис одного актера. Ближе к концу Таньлан размахивал оружием как попало, глядя на совершенно потерявшегося в пространстве Ли Цзя, у которого не осталось ни капли боевого духа.

Еще один удар — бам! — и несчастный К-1 окончательно выдохся и рухнул на землю. Словно овечка перед закланием, хотя гигантский щит по-прежнему прикрывал его сверху, поражение было уже неизбежным.

Получасовое непрерывное парирование высосало из Ли Цзя до последней капли его жалкие остатки выносливости.

Пилот Таньлана тоже держался из последних сил, про себя содрогаясь от неожиданности: такой яростный штурм отнимал колоссальное количество энергии, и он всерьез подозревал, что этот проклятый щит был специально создан лишь для того, чтобы полностью истощить его собственные запасы. Видя, что противник рухнул первым, чего тут церемониться? Он тут же подскочил на месте.

— Ли Цзя, быстро убирай щит, иначе будет поздно!

Ли Цзя к тому моменту уже тысячу раз пожалел, что вообще затеял эту показуху, и практически забыл о существовании Ницше. Впрочем, раздумывать времени не оставалось. Он отбросил правую руку в сторону, полностью доверившись левой...

Ха-ха, неужто сдался без боя! — промелькнуло в голове у Таньлана. Натиск сверху усилился вдвое, оставалось лишь дожидаться завершающего удара.

Внезапно перед глазами вспыхнула пелена клинков. Нет, это было целое море лезвий! Таньлан чувствовал себя лишь крошечной капелькой, упавшей в это море — миг раздробленной, расщепленной и превращенной в пыль...

Павлиний экран! Он точно не ошибался: этот сопляк просто притворялся слабым свирепым тигром! Какой ублюдок уверял его, что этого пацана легко одолеть?

Сияние павлиньих перьев воплотилось в тысячекратных взмахах меча. Ли Цзя остолбенел от открывшейся картины. Секретный суперприем S-ранга из серии мех-поединков: по легенде, те, кто осваивал его до конца, либо оставались калеками с парализованными конечностями, либо приобретали тяжелейшие последствия. И вот эта невероятная техника только что исполнилась его собственными руками. Да неужели это не... не... Слово «победа» застряло в горле, прежде чем систему резко выбросило из сети.

Внимание, внимание! Уровень физической выносливости персонажа критически истощен, срочно требуется реанимация! Внимание, внимание! Уровень физической выносливости персонажа критически истощен, срочно требуется реанимация...

Повторяющиеся аварийные сигналы быстро вывели Ли Ле из себя. Едва он успел откинуть крышку виртуальной капсулы, как до него донесся истошный, пронзительный вопль Ли Цзя:

— Ли Цзя, щенок ты эдакий, доволен теперь? Я из-за тебя проиграл три тысячи федеральных кредитов! Как ты вообще умудрился выиграть, чертовщина какая-то!

Услышав это, Ли Цзя сжав зубы прошипел:

— Какая тебе чертовщина, в следующий раз сам попробуешь мой Павлиний экран!

Ли Ле громко расхохотался и рывком вытащил Ли Цзя из капсулы:

— Жду не дождусь, братец!

С этими словами он с силой рванул его на себя.

А-а-а...

Понеслись непрекращающиеся вопли.

<http://bllate.org/book/22025/2289726>